

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 30 мая 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 30 de mayo de 1987 No. 1922

МЫСЛИ В СЛУХ

ПРЕДСТАВИТЕЛИ НАРОДА ИЛИ ПАРТИЙ?

Шмуэль Тамир, бывший министр юстиции Израиля, перечисляет следующим образом основные пункты своего законопроекта о партиях, предложенного им в 1980 году:

"Любая из партий обязана избирать руководящие органы путем тайного и всеобщего голосования, хотя бы один раз в пять лет.

Гражданские суды должны получить право разбирать жалобы членов партии на внутрипартийные суды.

Всем партиям должно быть категорически запрещено прямо или косвенно заниматься финансово-экономической деятельностью.

Должна быть запрещена любая партия, ставящая своей целью явно или тайно ниспровержение основ существования нашего государства.

Любой партии должно быть категорически запрещено вмешиваться в здравоохранение и сферу социальных услуг, создавать свою сеть просвещения... а также

владеть собственной спортивной базой.

Должен быть установлен общественный контроль, причем гласный, над партийными кассами, источниками финансирования партий и их бухгалтерскими отчетами.

Гражданские суды... должны получить право контроля над соблюдением норм демократии внутри любой политической партии.

Партии должны избирать своих членов для несения ими государственной или муниципальной службы лично, и без права отъезда..."

("Ха-арен", перепечатано в "Круге", № 493, от 26-12-1986).

К этим требованиям можно было бы добавить еще и другие.

Например, что партии не только не должны иметь "права отъезда своих членов", несущих государственную службу, но и не должны иметь права как бы то ни было влиять на те или иные решения своих членов, исполняющих в государстве исполнительные, законодательные или судебные функции.

Именно в связи с этими последними положениями, мы сталкиваемся с одной из основных проблем партийной системы: кем, в действительности, являются так называемые "народные представители"? Представителями "суверенного народа", только им выбираемые и избираемые и только ему подотчетные, или представителями выдвинувших их кандидатуру партий? Голоса за те или иные своих будущих представителей, "суверенный народ" на самом деле голосует за те или иные партии? Имеют ли право "народные представители" подчиняться партийной и фракционной дисциплине при исполнении своего представительства? И. А.

А. ФЕДОСЕЕВ

ОБРАТИМОСТЬ И НЕОБРАТИМОСТЬ СОВЕТСКИХ РЕФОРМ

В СССР, безусловно, происходит нечто необычное. Прежде всего, конечно, грандиозная кампания небывалой, необыкновенно откровенной и правдивой критики именно социалистического строя, адресованной, правда, не к строю, а, главным образом, к номенклатуре, то есть к аппарату управления страной.

Нежелание трудящихся превращаться по рецепту А. Зиновьева в гомо-советикусов и должным образом трудиться на ниве социализма, а также неспособность аппарата управления воспрепятствовать процессу всеобщего антисоветского разложения трудовой дисциплины способствовали тому, что и аппарат управления тоже разложился и тоже потерял всякую дисциплину. Уже много лет дирек-

тивы "партии и правительства" нагло не выполняются, несмотря на их ежегодные повторения. В задачу указанной выше критики и входит выявить в аппарате управления разложившихся номенклатурщиков. Сфокусировать на них недовольство трудящихся, подавив тем самым яростное сопротивление весьма сильной, самой по себе, номенклатуры. Заменить их всех новыми людьми и так активизировать аппарат управления. Сами понимаете, сгнивший аппарат управления страной грозит немедленной гибелью системы социализма. Дело очень серьезное.

В то же время, суперноменклатура (Политбюро и верхушка ЦК) во главе с Горбачевым определенно чувствует или даже знает, что дело не в номенклатуре и не в распустившихся и плохо работающих трудящихся. Это лишь следствия. Причина в самой системе социализма. Именно она является главной причиной почти полной утраты трудовой дисциплины и всеобщего разложения и гниения. Основа социализма — централизованное управление страной — подавляет всю индивидуальную творческую деятельность трудящихся. Не дает возможности использовать для блага страны колоссальный творческий потенциал населения. Это, естественно, приводит к весьма низкой общественной производительности труда в стране, к недостатку требуемых товаров и услуг и, следовательно, к низкому вознаграждению за труд. Получается порочный круг: малы результаты труда, мало вознаграждается труд, нет желания трудиться, еще меньше результаты труда и т. д., по кругу. Невозможность самостоятельной индивидуальной творческой деятельности приводит к особенно раз-

рушительным последствиям в духовной жизни людей. В человеке природой заложен более или менее сильный творческий инстинкт. Именно его реализация делает нашу жизнь осмысленной и дает нам удовлетворение и счастье при творческой удаче. Его подавление делает жизнь не только мало продуктивной и поэтому очень тяжелой, но и тусклой и бесперспективной. Социализм явно несовместим с природой человека.

Невозможность проявить творческий инстинкт "по хорошему" приводит к его проявлению "по плохому". Он прорывается в подпольную экономику. Кроме этой, все же полезной, целесообразной деятельности расширяется и просто преступная и вредная деятельность и всякие извращения.

Можно заметить, что подпольная экономика требует для ее осуществления частную собственность и свободный рынок, называемый в этом случае "черным". Естественно, что эта частная собственность появляется путем экспроприации государственной. Трудащийся, украв у государства цемент, краску, авточасти и т. п., осуществляет свое право: "ты здесь хозяин, а не гость, тащи отсюда каждый гвоздь".

Эти процессы разложения трудовой дисциплины, роста экспроприации государственной собственности, роста подпольной экономики, рост, наконец, преступности и разлагают и разрушают систему управления страной. Убрать эти процессы, чтобы остановить разрушение социализма, с помощью чистки аппарата управления страной — номенклатуры — невозможно. Они порождены не номенклатурой, а социализмом. Сама номенклатура есть продукт социализма. Обновление номенклатуры не остановит разрушения социализма, не даст выхода из социалистического тупика: чтобы получить процветание, нужно ликвидировать централизованное управление, то есть социализм и, следовательно, власть, а чтобы сохранить власть нужно сохранить централизованное управление.

Мысль о приближающемся неуправляемом крушении (если оставить социализм) приводит суперноменклатуру и номенклатуру в трепет. Полетят ведь не только привилегии и власть. Сама их жизнь окажется в опасности. Не такие они идиоты, чтобы этого не понять. Я уверен, что управители СССР немедленно бы отказались от социализма, если бы могли его ликвидировать без полной потери своей власти воздействовать на

происходящие события. И, конечно, без потери жизни. "Горбачевские" реформы представляют собой лишь бледное отражение происходящих лихорадочных попыток найти выход из тупика социализма путем ликвидации социализма, но управляемым способом.

Критическая точка в процессе ликвидации социализма, за которой наступит необратимость, то есть неуправляемость, и есть самая опасная точка для управителей. Для них важно сместить ее, как можно дальше в направлении к новому обществу. Важно рассеять накопившуюся злобу населения в мелких, постепенных движениях, все еще управляемых, к новому строю. Еще раз хочу повторить, выбор-то

у управителей крайне ограниченный. Или разбирать потихоньку социализм, или в ближайшем времени погибнуть в неуправляемом крушении (полный развал экономики и системы управления страной, восстание, переворот).

Весьма завидное для вождей сталинское, но и хрущевское и даже брежневское относительное благополучие уже не вернуть. Ведь возвращение-то осуществлять должны все те же трудящиеся. А они за вождями не пойдут (в этом направлении) и возвращение состояться не может. КГБ и армия тоже ведь состоят из наемных трудящихся только с особыми обязанностями. Они тоже разлагаются, пожалуй даже быстрее, и стали ненадежными. Одно дело, подавить один-два местных бунта или репрессировать тысячу-другую недовольных, а для возвращения к прежнему нужны гораздо более массовые действия. Дело явно не пройдет. Кагебешники и сами об этом говорят.

Однако, может ли советская власть прекратить правдивую критику и вернуться к прежней дезинформации? Безусловно, может. Может ли она ликвидировать все нынешние реформы? Вне всякого сомнения, может. Все это все еще на некоторое время обратимо. Представим себе даже такое чудо, что разрешены какие-то другие партии (в ГДР они, кстати, есть) и есть многопартийные свободные выборы. В условиях, когда все средства существования всего населения находятся в руках центральной государственной власти, и это контролируемо и вполне обратимо. Конечно не на все 100 % и только на время, но обратимо.

Поэтому все "горбачевские" реформы это все "детали" и "мелочи", которые остаются на время об-

ратимыми в общем и необратимом процессе разрушения социализма и его власти над людьми.

Спрашивается, что же будет точным признаком необратимости крушения социализма? Для ответа нужно вспомнить, как он был построен. Чтобы построить социализм, нужно было создать единовластие, то есть сконцентрировать власть над людьми в одном и единственном аппарате управления страной. Это нельзя было сделать никакими другими средствами, как только ликвидацией частной собственности, включая крестьянскую, и сопутствующего им свободного рынка. Почему? Потому что только эта ликвидация лишает всю массу населения всех возможностей добывать средства существования самостоятельно и независимо от государства. Лишила всю массу населения какой бы то ни было силы сопротивления. Превратила людей в рабов. Поэтому верным признаком необходимости может быть только массовое превращение государственной и колхозной собственности в частную, влекущую за собой и появление массового свободного рынка на все, включая рабочую силу. Тогда люди станут независимыми от государства и приобретут собственную власть. Только тогда и такие, извините, малополезные западные цапки, как многопартийность и свободные выборы станут необратимыми. (Я бы, лично, предпочел бы не многопартийную, а более соответствующую современности беспартийную, неидеологическую государственную систему: смотрите, например, № 1917 газеты в Буэнос Айресе "Наша Страна".)

Указанное выше превращение для необратимости должно касаться в первую очередь тяжелой промышленности. Недаром большевики делали всегда на нее упор. Она есть ключ к контролю всего хозяйства и к контролю людей. Всем известно, что, например, в ГДР и в Польше масса частных, но вся тяжелая промышленность, то есть производство машин, удобрений, химикатов, инструмента, энергии, топлива, транспортных средств находятся полностью в руках централизованного государства. Естественно, в руках государства находятся и монопольные цены на все это. Поэтому частник во всем зависит от тяжелой промышленности и находится под ее (государства) полным управлением. Полная зависимость средств существования людей от государства остается. Люди остаются

рабами власти социализма. Спрашивается, как же превратить и тяжелую промышленность в частную из государственной. К сожалению, это невозможно сделать прямо. Откуда могут взяться такие частники, чтобы купить, скажем Камаз или Запорожсталь. А речь идет не об одном или двух предприятиях, а о всей тяжелой промышленности. Можно, однако, и даже довольно просто, превратить предприятия тяжелой промышленности в независимые от государства акционерные компании, а их трудящихся — в акционеров — с возможностью продажи и покупки акций. (Смотрите подробнее об этом в моей книге "О новой России. Альтернатива", изданной в Лондоне в 1980 году.) Это будет единственным способом превращения этих предприятий в будущем в полностью частные.

До этого, или параллельно, нужно превратить и остальную государственную собственность в частную. Объявить о праве граждан на определенного размера участок земли в городе или в деревне и распределить землю в частное пользование. Превратить совхозы в независимые от государства акционерные компании или кооперативы. Колхозы тоже должны стать независимыми от государства и быть распушенными, если этого пожелают колхозники. Все жилища должны перейти в собственность жителей. Вот это уже будет необратимо.

Таким образом, необратимость определяется исчезновением основы рабства людей — государственной собственности, — распадом концентрации власти в руках управителей и возвращением этой власти в состоянии равнодействующей миллионов индивидуальных волей и действий населения. Нужно хорошо усвоить, что только частная, не монополизистическая собственность и свободный конкурентный рынок являются основой свободы человека и свободы его творческой, созидательной деятельности. Только система социального равновесия (если верить объявлению в № 50 "Континента", моя статья о социальном равновесии появится в следующем его номере) в условиях преобладания частной собственности и свободного рынка без монополий и без государственного диктата обеспечивает человеку и свободу и расцвет его созидательной деятельности и, в том числе, и высокодуховной.

А. ФЕДОСЕЕВ

БИБЛИОГРАФИЯ

М. Федотов. "Соотечественники" (Иерусалим, 1986).

Первое впечатление, — несомненно, выдающегося таланта. Почему же об этой книге так мало шумят; а нам подсовывают всяких Милославских, Горенштейнов и прочих Лимоновых, уверяя, будто они — мастера новейшей зарубежной литературы?

Сюжет романа (вернее, его первой книги, которая пока опубликована) легко изложить в двух словах: судьбы российской, точнее ленинградской интеллигенции наших дней (другими слоями народа автор не занимается; может быть, их и не знает). Из числа главных персонажей, двое попали за границу: один, Андрей, нелегально, через Швецию в Канаду, оттуда в Афганистан и наконец в Израиль; другой, его брат Борис, легально, и прямо в Израиль. Третий, вернее третья, Анна, осталась на родине.

Ее-то рассказ о жизни сейчас в России, о настроениях, чувствах и быте оппозиционной, но чрезвычайно разномыслящей между собою высшей культурной прослойки подсоветского общества, которой можно условно присвоить название диссидентов, и составляет основную часть повествования.

Картина для нас — не вполне новая; вспомним, например, повесть А. Герц "К вольной воле заповедные пути", печатавшуюся когда-то в "Новом Журнале", или роман Е. Козловского "Мы встретились в раю". Мы оказываемся в кругу, где все моральные ограничения сняты; каждый делает, что захочет. В полной свободе любви, браки то и дело распадаются, и заключаются в новых комбинациях; связи, минутные или длительные, возникают и угасают по прихоти, по капризу.

И что же? Неизбежная расплата: ощущение тягостной неудовлетворенности, пустоты жизни, бессмысленности существования. То же, в общем, и в политике, и даже в религии: вольная игра ума, обесценивающая все, к чему прикасается. Все обсуждается, все отвергается, порою и высмеивается. Вот какие разговоры тут ведут:

— "Еврейские — шмеврейские! А сколько татар крестили? Или тунгусов? Кого эти мелочи интересуют? Исторический процесс. Из чего-то должна же получаться русская нация. 6 процентов одних да 9 других" — "И 69 третьих!"

— "Дано: евреев никуда не берут. Причины: или мир плохой, или евреи недостаточно хорошие. Или и то, и другое"... — "Плата евреев за их пролетарскую революцию". — "Пестель тоже еврей? Ты послушай две вещи: ты валишь все на евреев и свой русский народ низводишь до стада баранов" — "Любой народ — это стадо баранов".

— "И напрасно ты думаешь, что они там глупее тебя: и Сулов, и Андропов, и даже наш этот Романов. Неуправляемая страна. Никто ничего с ней не может сделать. У них может быть неинтеллигентные морды, но..."

А потом у лучших из них вырывается: "Господи, как плохо мы живем! Но это такой трудный город для жизни, Господи! Все пытаются одну ненавистью... Как тут душе зябко".

Но настоящий, большой писатель всегда отражает, вольно или невольно, жизненную реальность. И вот, через эту полупьяную, полубезумную

болтовню пробивается иной, чистый голос; голос человека, нашедшего верный путь; словно луч солнца через мрак и чад. В романе он дан персонажу, играющему второстепенную роль и насытому имя Тани Шахматовой. О ней другие с иронией констатируют: "Выяснилось, что она теперь монархистка. Только где вы возьмете царя?"

Но у нее на все есть ответ: — "Жив законный наследник престола". — "Где же это он жив?" — "Он жив в Испании". — "Так он же по-русски не умеет". — "Не волнуйся, сколько нужно он умеет. Думаю, что не хуже тебя".

Находится у нее решение и для других проблем, кажущихся остальным собеседникам неразрешимыми:

— "Людам нужно вернуть веру". — И то, что ей возражают: "Людам нужно жрать водку и блевать в канавах", выражает лишь отчаяние, неизбежное у тех, кто отворачивается от света и избирает направление во тьму. Ибо ведь понятно, что если все устоит и заветы потеряны, — то что и делать, как не пить?

Анна комментирует поведение Тани так: "В прошлом году Татьяна тайно крестилась. Она преподает математику в Институте Точной Механики, и об официальном крещении речи быть не могло. Крещение — это поворотный момент в жизни моих знакомых. Все, кого я знаю, становятся с этого часа настолько нетерпимы, что разговаривать с ними уже не представляется возможным".

Самой Анны просветление еще не коснулось. Она отговаривается от чересчур острых проблем окружающего пауперского цинизмом и скептицизмом. Но она и глубоко несчастна. Отдает своей профессии хирурга, в пользу которой не слишком уверена, которая целиком ее души не заполняет. Единственная ее настоящая любовь, Андрей, бежал за границу, оставив ее в результате не рассказанной нам автора до конца драмы. И хотя он о ней тоскует, как и она о нем, он, сумев приехать в Ленинград на несколько дней под чужим именем и с канадским паспортом, видится в дружьи и с 11-летней дочкой Дашей, а к жене не приходит.

Оба они, Андрей и Анна, тщетно пытаются чем-то заткнуть образовавшийся в сердце провал. Впрочем, хотелось бы знать продолжение и конец "Соотечественников". Покамест же мы видим, что Андрей не может найти себе места вне родины, а Анна — и на родине. Разумеется, хуже всего виноват в их беде советский строй, — хотя этого у Федотова нигде прямо и не сказано.

Рассказы и отрывки, включенные в ту же книгу, несравненно слабее романа, по которому она вся названа. Может быть, это заготовки для будущих больших и хороших произведений; искры таланта проблескивают и в них.

Владимир Рудинский

Волею Божией 17 мая с. г. в возрасте 83-х лет в больнице в буэносайресском пригороде Мерло скончалась



ЗИНАИДА СЕМЕНОВНА ЧЕСНОВА

и погребена на кладбище Санга Моника, о чем с прискорбием сообщает семья Понгович

Волею Божией 19-го апреля с. г. в городе Маракай — Венесуэла скончался долголетний регент венесуэльских православных и дирижер многих русских и местных светских хоров



ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ АКИРОВ

о чем с прискорбием сообщают благодарные хористы. Вечная память.

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ

Издательство и Редакция "Нашей Страны" обращаются к каждому подписчику с просьбой постараться найти хотя бы одного нового подписчика на нашу газету.

Если бы даже только половина сегодняшних читателей нашла по одному новому подписчику, этим не только упрочилась бы материальная основа "Нашей Страны", но и была бы создана возможность увеличения размеров газеты и расширения и улучшения ее содержания.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

САХАРОВ БЕЗ ПРИКРАС

С точки зрения любого национально-мыслящего русского человека, особенно монархиста, академик Сахаров будущей России не нужен.

В русской национальной прессе до сих пор было принято не нападать на Сахарова, но зато мало о нем и писать. Однако есть вопросы, которых замалчивать невозможно. Например: какую роль играет его супруга Елена Боннэр; находится ли академик под ее влиянием?

Отметим кстати, что в России Сахаров весьма непопулярная личность. Его последователи исчисляются лишь сотнями и это все те же диссиденты, иные из которых называют себя "истинными ленинцами". Многие ныне позабыли, что истинно-ленинцами себя называли в двадцатые и тридцатые годы последователи Лейбы Троцкого. Однако в эмиграции все же нашлись люди, которые не побоялись сказать правду о нобелевском лауреате. Вспомним кстати, что лауреатами именно премии мира были и такие сомнительные лица, как Генри Киссинджер, Вилли Брандт и друг аргентинских партизан-марксистов Адольфо Перес Эскивель.

В "Новом Русском Слове" от 19 марта с. г. появилась статья — "Еще о Сахарове: термоядерное оружие для Сталина" Льва Наврозова. Лев Наврозов — блестящий журналист третьей волны, весьма независимый. Его личное мнение нередко противоречит общепринятым на Западе нормам. Будучи в Советском Союзе, являясь ярым антикоммунистом он, разумеется, открыто не мог писать, а занимался переводами на английский язык. Попав в США, Наврозов стал постоянным автором многих американских органов печати — в том числе журнала "Комментарии" — и издал семь книг. Иногда пишет и по-русски, сотрудничая в журнале "Время и мы".

Предоставим ему слово: "Сахарова в его пылнейшей роли можно сравнить с Максимом Горьким, в котором Запад видел всемирно известного писателя (его литературный талант и жизненный опыт не подлежат сомнению) и независимого мыслителя (его критика ленинского режима была бесстрашной). Но в наше время чуть ли не каждый в России или из России знает, что Горький был подсадной уткой Сталина в области пропаганды, нет, хуже, рабом, помогавшим хозяину в его мистификации Запада".

Далее говорится, что Сахаров был похвален партийной газетой "Правда" за его выпады против американской программы СОИ и за участие в "форуме мира", где он стал открыто сотрудничать с Горбачевым. "Но если это сотрудничество не оборвется в ближайшее время, Сахаров сыграет в истории гибели свободы куда более зловещую роль, чем сыграл в свое время Горький. Россия Сталина была настолько слабосильна в военном отношении, что клоунада Сталин-Горький нанесла вред лишь населению самой России. Клоунада же Горбачев-Сахаров предвещает конец Запада и следовательно конец свободы во всем мире — возможно, навсегда.

Наврозов добавляет следующее: "Сахарову было 16 лет, когда он оказался свидетелем — в 1937 году — тайного истребления гражданского населения в мирное время, подобного которому не видано было на территории России в течение тысячелетия. Сахарову было 29 лет, когда Сталин, поведя свою борьбу за мир во всем мире до высшего накала, устроил танковый блиц, подмявший под себя с ходу почти всю Южную Корею, защита которой обошлась Соединенным Штатам в 157.530 убитых, раненных и захваченных в плен, не говоря уж о потерях самой Южной Кореи. Сахарову было 32 года, когда Сталин начал тайное уничтожение евреев, проживавших на подвластной ему территории, повторив таким образом Гитлера. Но в "Автобиографии" Сахарова ("Хроника", Нью Йорк, 1981 год) нет и намека на то, что Сахаров сомневался когда-либо с 1936 по 1953 года в том, что самая несвободная страна в мире — это самая свободная страна в мире (как это ежечасно внушалось средствами массовой информации) или что сталинская конституция гарантирует самые свободы в мире выборы. В автобиографии нет ни малейшего намека на какое-либо недовольство Сахарова режимом Сталина, не говоря уж о каком-либо отчуждении, раздвоенности или тайном инакомыслии. Наоборот, Сахаров словно цитирует свое личное дело лапидарным военно-бюрократическим слогом сталинских канцелярий: "В 1948 году — включен в научно-исследовательскую группу по разработке термоядерного оружия". Нет, он отнюдь не был ученым, поменявшим на своей науке и не желающим думать о ее политическом использовании. Наоборот, он указывает в своей автобиографии, что даже в своей нуже действовал из политических убеждений и приписывает свою политическую убежденность "всем нам" (всем ученым "группы"?): "Все мы тогда были убеждены в жизненной важности этой работы для равновесия сил во всем мире и увлечены ее грандиозностью".

Отметим, что "равновесие сил во всем мире" включало в себя захват Сталиным Центральной ("Восточной") Европы, и, в частности, Чехословакии в 1948 году, а также внезапный танковый блиц в Корею два года спустя. Ни в одной стране "доставляемой" термоядерной бомбы не было до 1954 года. Но уже начиная с 1948 года Сахаров был убежден в жизненной важности термоядерного оружия в руках Сталина "для равновесия сил во всем мире".

Что касается "грандиозности" сталинского проекта разработки термоядерного оружия, то тут Сахаров более чем прав. Концлагеря Сталина как таковые, с двадцатью миллионами заключенных, были к услугам участников проекта (заключенные посылались в зоны высокой радиоактивности, отчего они вскоре умирали). Если бы Сталин получил от Сахарова термоядерную бомбу на два года ранее, чем она появилась в Соединенных Штатах, он бы, возможно, устроил захват оставшейся

части Европы, а не всего лишь Кореи. Как это было бы грандиозно — да и увлекательно — для всех сталинистов "во всем мире"!

В 50-х годах Сахаров стремился дать Сталину в руки термоядерное оружие с тем же глубоким мессианским чувством долга по отношению к человечеству, с которым он стремится в 80-х годах лишить Запад защиты от этого оружия. В 1953 году, когда Сахарову было тайно "присуждено звание Героя социалистического труда" — по существу, высшая сталинская награда вне войны как таковой, Юлий Розенберг и его жена Этель были казнены за передачу Сталину данных о ядерной (а не куда более разрушительной термоядерной!) бомбе. Разумеется, Розенберги были американскими гражданами, в то время как Сахаров был лишь усердным холопом Сталина. Но разве нет на этой земле осуждения вне "национальной юрисдикции"? А если такого нет, то зачем же говорят о преступлениях Сталина или Гитлера?"

Какая точная характеристика главного "узника совести", сделанная Львом Наврозовым!

В пылнейшее время, когда Горбачев старается Западную Европу превратить в "безъядерную зону", другими словами, отключить и

разделить "старый континент" от США, чтобы потом по одиночке легче было бы уничтожить эти две силы, Сахаров "борется за мир" в московской гостинице "Космос", предлагая Западу сократить свой военный потенциал, хотя не тайна, что существуют 192 советских дивизий, с 46.230 танками против 115 дивизий НАТО с 17.730 танками.

Наврозов заканчивает свою смелую статью следующими словами:

"В 1956 году Хрушев посмертно списроверг Сталина (во имя Ленина, разумеется) для того, чтобы отделиться от власти "ближайших соратников" Сталина. В результате размышлений в течение 12 лет после этого посмертного списровержения, Сахаров написал "Размышление о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе". Поскольку эта программа была опубликована на Западе без ведома и согласия властей предрешающих, Брежнев стал открыто травить Сахарова, превратив его таким образом в "мировую знаменитость" западных "средств массовой информации". Как и миллионы других политически безграмотных из числа талантливых ученых, актеров или писателей (одним из которых был политически безграмотный Горький), высокоталантливый, если не гениальный, ядерный физик Сахаров вне своей области повторял всю жизнь модные слова с глубокомыслием попугая. С 1956 года таким модным словом стало слово "Ленин" как противоположность слову "Сталин". Поэтому программа Сахарова основана на Ленине и ленинизме как противоположности Сталину и сталинизму".

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

Языковые Уродства

С ЛЬВОМ

Книжка "Интервью и беседы с Львом Толстым" (Москва, 1987), изданная под редакцией В. Лакшина, завоевавшего себе печальную известность как гонитель и поноситель Солженицына, свидетельствует о крайнем упадке культуры в СССР, — не содержанием своим, но оформлением. Что это за *с Львом*? Ни один русский человек такое сочетание произнести не в силах. Грамматика требует писать *со Львом* (или *львом*; смотря по смыслу), равно как и *со львом*, *со львом*. Да и все предлоги, с этим именем, принимают полную форму: *ко Льву*, *от Льва*, *из Льва*, *надо Львом*. Столь же недопустима и встречающаяся здесь же форма *с словарем*, вместо *со словарем*.

От людей, не справляющихся с русским языком, — где уж ждать знания иностранных! Но зачем же они берутся редактировать серьезные литературоведческие работы?! Составители сборника влагают в уста дочери Толстого, Татьяне Львовне, в беседе с одним из гостей в их имени, слова: "Vous avez gagné les coeurs des mes parents". Смее думать, она-то сказала *de mes parents* (иначе по-французски нельзя). Да это что! Сам писатель высказывает оригинальную мысль: "Ex oriente lux". То есть, он, выходит, утверждает (на плохой латыни) будто "кашель приходит с Востока".

Пока были цветочки; а вот и ягодки (из породы клюквы). Вспомнившая с посетившим его немецким лите-

ратором Левенфельдом о своем путешествии в Италию, Лев Николаевич рассказывает: "Внизу у подножья горы стоял восхитительный ребенок с большими черными глазами. Это был настоящий тип итальянского ребенка из народа. Теперь еще слышу его крик: "Datemi un baiocco!"..."

Baiocco — монета стоимостью в 5 центезимов, по-русски бы сказать "пятак". Вот чего малыш, в простоте души, и просил. А как переведено? — "Поцелуй меня!" (sic). В контексте получается нечто ужасное; нельзя понять иначе, как приглашение к противоестественному пороку! И можно себе вообразить, как бы отнесся к такому Толстой, суровый моралист... А что думает читатель? И... о чем думали издатели?! Положим, по-итальянски поцелуй будет baioco; но это ничего не объясняет, и ничего не извиняет. Чтобы переводить с итальянского, — надо знать по-итальянски.

Отметим, однако, и жемчужные зерна в навозной куче. Вот записанное одним интервьюером: "Софья Андреевна рассказала мне 2 эпизода... Во время Севастопольской войны Л. Толстой, уже автор "Детства" и "Отрочества" и других рассказов, был назначен в 4-ый бастион, считавшийся в числе опаснейших бастионов Севастополя. Об этом узнал император Николай I. Немедленно через специального курьера император приказал перевести Толстого в менее опасное место, написав главнокомандующему, что "жизнь Толстого нужна для России". Второй эпизод касается 13-го тома сочинений Льва Николаевича и его "Крейсеровой сонаты", которые были задержаны цензурой. Софья Андре-

Зарубежная Жизнь

К СВЕДЕНИЮ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ АРГЕНТИНЫ

В выходящей в Буэнос-Айресе газете "Армения" № 11576 от 28-го января 1987 года сообщается об официальном признании "Представительства иностранных групп" Национальным Иммиграционным Директором Аргентины. В список представительства входят все иностранные колонии, за исключением русской.

Другими словами, хлопоты по русским эмигрантским делам вести некому. Кроме того и во внутриэмигрантской жизни необходима координация действий по общерусским национальным вопросам.

Нам могут сказать, что попытки организовать русскую колонию, как своего рода сверх-организацию, увенчались неудачей и мало надежды, что сейчас будет иначе, чем 20 лет тому назад.

На это мы отвечаем, что не предлагаем создать некую "новую колонию", как и не предлагаем возродить старую. А предлагаем для всяких экстренных случаев русского национального характера, созвать представителей русских белых общественных организаций на *совещание* по данному вопросу. Такое совещание не нуждается в постоянном комитете (со своим представителем, секретарем, казначеем, членскими взносами и т. д.), потому что все вопросы решаются на месте под руководством, выбранного, только на это совещание, *координатора*.

Перед нами два важных вопроса связанные с нашей церковной жизнью, но одновременно являющимися и общерусскими праздниками, событиями касающимися всех русских людей.

1. Приезд в Аргентину и чествование светскими организациями Владыки Митрополита Виталия, первоиерарха Русской Зарубежной Церкви.

2. Участие светских организаций в церковном акте, организуемом Его Превосвященством Владыкой Иннокентием Буэнос-Айресским и Аргентино-Парагвайским, по случаю 1000-летия Крещения Руси, праздника, в первую очередь, церковно-религиозного, но также и культурно-национального.

Мы твердо убеждены, что все вместе, сговорившись на равных началах, мы достойно встретим Владыку Митрополита и так же достойно и торжественно отпразднуем 1000-летие Крещения Руси.

Вышеозначенные мысли были выражены на первом совещании представителей русских белых общественных организаций города Буэнос-Айреса, состоявшемся 3 мая 1987 года в помещении Организации Русских Юных Разведчиков. Присутствовали следующие представители:

Русский Обще-Воинский Союз — Н. Л. Добровольский

Союз св. Александра Невского — П. К. Леонтьев

Общество Галлиполипейв — К. А. Асев

Имперский Союз — П. Г. Буль

Казачья станица — А. К. Макотченко

Русская Колония — А. Н. Михоиский

Объединение Институтков — Т. С. Домрачева

Обще-Калетское Объединение — И. Н. Андрушкевич

Толстовский Фонд — Г. Л. Лукин

ОРИУР — Б. А. Ястржембский

На вышеуказанном собрании, обменявшись мнениями, было единодушно решено следующее:

1. Всем представителям русских белых общественных организаций обратиться к своим правлениям с просьбой, чтобы им были даны полномочия для дальнейших действий.

2. Следующее совещание назначить на 28 июня 1987 года в том же помещении, в 17 часов. К этому сроку лица бывшие на первом собрании принесут свои полномочия. Другие же русские белые общественные организации, которые по тем или иным причинам не присутствовали на совещании, смогут также прислать своих представителей.

3. Независимо от результатов, к которым приведет следующее совещание, все представители согласились с тем, чтобы от имени собравшихся организаций чествовать Владыку Митрополита Виталия в Корпусном Доме. День и час будут сообщены своевременно.

Пригласить Владыку Митрополита было поручено делегации в составе А. К. Макотченко, П. Г. Буля и П. К. Леонтьева.

По поручению совещания П. К. Леонтьев

ПОСЕЩЕНИЕ МИТРОПОЛИТОМ ВИТАЛИЕМ АРГЕНТИНЫ

Согласно неофициальным сведениям, полученным из США, возможно что в июле этого года прибудет в Аргентину — в рамках общей поездки по странам Латинской Америки — Владыка Митрополит Виталий, Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви. Вместе с Владыкой Митрополитом, согласно этим сведениям, прибудет чудотворная мироточивая икона Иверской Божией Матери, для посещения приходов Аргентинской Епархии.

КАДЕТСКИЙ СЪЕЗД В ВЕНЕСУЭЛЕ

Согласно "Оповещению" № 3 Комиссия по созыву 11-го Съезда Калет Российских Калетских Корпусов, в ответ на ходатайство о получении благословения на созыв Съезда в 1988 году, являющимся годом тысячелетия Крещения Руси, получено письмо от Владыки Митрополита Виталия, в котором выражено согласие на проведение Съезда в январе упомянутого года.

Одновременно, в "Оповещении" сообщается о переносе начала Съезда с 24-го на 17-ое января 1988 года, с изменением программы Съезда. Программа первых трех дней Съезда будет следующая:

Воскресенье 17-го января: прибытие участников, переезд в отель, размещение. Понедельник 18 января 10,30 часов: построение, молебен перед строем, заря с церемонией. 3,30 часов: открытие Съезда, выборы президиума. Вторник 19 января (Крещение Господне): общая поездка в церковь на литургию. После обеда — доклад о тысячелетии Крещения Руси, на которые будет приглашена вся русская колония Каракаса. Вечером — банкет.

В остальные дни программа Съезда остается без изменений.

Политический Калейдоскоп

Атака произведенная одним иракским самолетом на фрегат США "Старк" лишней раз обращает внимание на две важные современные международные проблемы. Одна из них, это делящаяся вот уже восемь лет война между Ираком и Ираном и вытекающая из этой войны угроза для мореплавания в Персидском заливе. Другая, это роль США как мировой державы с интересами почти что во всех частях мира.

Когда началась война между Ираком и Ираном (бывшей Персией), никто не мог предвидеть, что эта война затянется так долго. Также никто тогда не выражал открыто опасений, что падение персидской монархии сможет оказаться детонатором неравновесия не только в самой зоне событий, но и чуть ли не в планетарном масштабе. Ведь через Персидский залив идет снабжение Японии 80 % потребляемой нефти, Европы, приблизительно, 30 % и т. д. Больше того, как показала до сих пор афера так называемого "Иран-гэйта", всплески этого конфликта достигли даже заповедной зоны внутренней политики США. Что касается СССР, то до сих пор он тщательно пытался подчеркнуть свою нейтральность в этом конфликте. Однако, приблизительно 70 % вооружения Ирака — советского происхождения. Одновременно в последнее время в мировой печати не раз указывалось на увеличение советского влияния в северном Иране.

Вообще этот конфликт чреват многими опасностями для будущего. Также бросается в глаза, что очень многие закулисные стороны этого конфликта остаются не только неясными для общественности, но и глубоко засекреченными со всех сторон. Например, несмотря на резко анти-израильскую пропаганду Ирана, оказалось, что, по видимому, некоторые видные израильские функционеры были в состоянии облегчить конфликт представителей США с представителями Ирана. Это, по крайней мере, следует из некоторых высказываний в связи с "Иран-гэйтом".

Сама атака на фрегат "Старк" не только снова выдвинула опасения о уязвимости современных военных судов от нападений ракетами из воздуха, как впервые это показала мальвинская война, когда аргентинским летчикам удалось потопить несколько английских судов и повредить их еще большее количество. Кроме этого специфического вопроса, атака на фрегат США лишней раз подчеркивает недостаточную эффективность заграничных военных сил США. Нужно вспомнить при этом неудавшуюся политику спасения заложников в 1980 году, а также и взрыв в 1983 году в Бейруте казармы морской пехоты США, при котором погибло 241 человек.

П. Н.

евна получила аудиенцию у императора Александра III, после которой сочинения были выпущены в свет".

Так вот относились к ясно-полынскому философу цари. А как бы он ужился с большевиками? Можно отчасти судить по следующему случаю; получил он однажды письмо из Сибири: "Письмо было очень сильно по языку и лаконизму аргументов, искренно по тону и ужасающе по содержанию. Неизвестный корреспондент старался убедить Льва Николаевича, что делами любви на этом свете ничего не добьешься, а можно улучшить свое положение только упорной и беспощадной борьбою, уничтожая своих врагов и даже их детей, чтобы очистить поле от сорных трав. В заключение корреспондент выражал сожаление, что Льву Николаевичу не придется, вероятно, дожить до этих счастливых дней..."

— Слава Богу, что не доживу, — проговорил Лев Николаевич со страдальческим выражением. И глаза его затамунились".

Подлинно, Бог над ним смилостивился! Мог бы ведь легко и дожить...

Аркадий Рахманов

Среди книг

О ПАСНЫЕ ПРЕДКИ

Повесть Д. Грашина "Зубр" ("Новый Мир", № № 1 и 2, 1987) представляет собою biographie romansée известного генетика Н. Тимофеева-Ресовского. Выпущен отсюда следующие воспоминания этого последнего о своих предках: "У меня по морской линии в предках в 18 веке адмирал Сенявин, тот, который заменил голландский рассеянный бой кильватерной колонией. Сенявина была моя прабабушка. И Головина была прабабушкой — из тех самых Головиных, помните, адмирал Василий Головин, который кругосветно плавал, у японцев в плену сидел, изучал Курилы, Камчатку и прочие острова. Еще Нахимов был мне и родственник и свойственник. А Невельский был моим родственником по "матерней" линии. По настоянию министра иностранных дел Нессельроде его разжаловали в матросы за "неслыханную дерзость". Состояла она в том, что, исследовав Амур, его устье, Татарский пролив, он, несмотря на все запреты, основал там зимовья и сделал все для присоединения Амурского края к России. Вызвали его во дворец. Император Николай I сказал ему: "Здорово, матрос Невельский, следуй за мной". В следующем зале царь сказал: "Здорово, мичман Невельский!" В следующем: "Здорово, лейтенант Невельский!" И так до контр-адмирала, пожал ему руку и поздравил. От императора Николая I поначалу утаили всю историю расхождения Невельского с Нессельроде и особым комитетом по амурскому вопросу. Узнав, в чем дело он его и вызвал, а на докладе написал: "Где раз поднят русский флаг, там он спускаться уже не должен!" А Нессельроде, промежду прочим, тоже в родственниках".

Теперь, значит, о таких предках говорить можно. А еще не так уж давно за них расстреливали. Тем самым "проклятым прошлым", которой они люто поносили, большевики в наше время не прочь гордиться; словно оно им принадлежит!

Сам Тимофеев-Ресовский, впрочем, разницу наверно понимал, посидев в концлагере и чуть не умерев там с голоду на манер своего коллеги и учителя Н. Вавилова.

Савва Юрченко

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18 сентября 1948 И. Л. Соловьевичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578 - 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. Цены за экземпляр газеты:

Австралия - 0.80 ам. долл.; Германия - 1.80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0.80 ам. долл.; Аргентина - 0.60 австр. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выставляются на Miguel Kireeff. Просьба не делать банковских и почтовых денежных переводов. "NASHA STRANA" -

"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18 de setiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 - 11, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980